

ОГНЕЦВѢТЪ.

Сказка въ трехъ дѣйствіяхъ и четырехъ картинахъ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Трофимъ—мужикъ.	Проклянъ	} бѣсенята.
Матрена—его жена.	Мерзѡкъ	
Акимка—14 лѣтъ.	Тѣфу	} ихъ дѣти.
Грунька—12 лѣтъ.	Огнецвѣтъ.	
Терешка—10 лѣтъ.	Ручейница.	
Өеклушка—9 лѣтъ.	Лѣсовикъ.	
Матрешка—8 лѣтъ.	Старый дубъ.	
Тишка—7 лѣтъ.	Ель.	
Лушка—6 лѣтъ.	Берега.	
Геранька	Лѣсной вѣтеръ.	
Паранька	Моховикъ.	
Дѣдъ	1-й	
Бабка	2-й	
	3-й	
	4-й	
Странникъ-старецъ.	1-й	} бояре.
Старый бѣсъ.	2-й	
Долгорогъ	3-й	
Брыкъ	4-й	
Трахъ	Дьякъ.	
Фукъ		

Стольники, чашники, рынды, народъ.

ДѢЙСТВИЕ ПЕРВОЕ.

Сцена представляетъ внутренность курной избы. Прямо входная дверь. Налѣво печь. На задней стѣнѣ два окошечка. Подъ нимъ лавки. Передъ лавками столъ. На печи лежать дѣдъ и бабка. Трофимъ сидитъ въ углу на лавкѣ. Входитъ Матрена.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ.

Трофимъ, Матрена, дѣдъ и бабка.

МАТРЕНА.—Обошла я всѣ дворы,
Нашей нѣтъ нигдѣ Чернухи.

Бабы баютъ: чай, отъ мухи
Въ лѣсъ ушла, аль отъ жары.
Лѣшій тамъ и закрутилъ.

ТРОФИМЪ.—Слухай больше: бабы толки!
Коль Петруха въ лѣсъ пустилъ,
Можеть, тамъ заѣли волки.

МАТРЕНА.—Охъ, типунъ тѣ на языкъ!

Вишь ты: волки на Купалу!

ДѢДЪ.—Не дослышалъ я, старикъ:
Съ полки, что ли, что упало?

(Вбѣгаетъ Терешка.)

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Тѣ же и Терешка.

ТЕРЕШКА.—Мамка! Хлѣбца съ молокомъ!

МАТРЕНА.—А откелева возьмемъ?

ТЕРЕШКА.—Я видалъ: пригнали стадо.

МАТРЕНА.—Намъ чужихъ коровъ не надо.

А Чернуха не пришла.

(Вбѣгаетъ Акимка.)

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Тѣ же и Акимка.

АКИМКА.—Молока то мать дала?

МАТРЕНА.—Вотъ вамъ хлѣбца поль-краухи.

(Входятъ Ѳеклушка, Матрешка, Тишка, Лушка, Геранька и Паранька. Они окружаютъ Матрену, которая раздаетъ имъ кусочки хлѣба.)

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Тѣ же и Ѳеклушка, Матрешка, Тишка, Лушка, Геранька и Паранька.

ТЕРЕШКА.—Что-то корки больно сѹхи

ТИШКА.—Я свою—сосалъ, сосалъ!

МАТРЕНА (мужу).—Молочка хотять, слыхалъ?

ТРОФИМЪ.—Мнѣ ребятъ и самому

Жаль, да гдѣ-жъ теперь возьму?

МАТРЕНА.—Гдѣ возьму! Ищи Чернуху.

Поспрошай поди Петруху.

Я въ работѣ цѣльный день,

А ему подняться лѣнь!

Дѣлать что—все я, да я:

Мой, вари, бѣли холстину.

Чать, не малая семья,
 День денской натрудишь спину.
 (Вбѣгаетъ Грунька.)

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ.

Тѣ же и Грунька.

Грунька.—Ждутъ дѣвчонки, вмѣстѣ на рѣку итти.
 Я домой-то забѣжала по пути
 Молочка испить...

Акимка — Чернуха не пришла
 Мамка сказывала.

Грунька.— Что ты? Ну, дѣла!

Паранька.—Дѣдъ, я на рѣку съ дѣвчонками пойду.

Геранька.—Ты услышишь, какъ хвачу я во дуду!

Грунька.—Почитай, что вся деревня у рѣки.

Өеклушка —Завиваютъ всѣ большущіе вѣнки.

(За сценой слышна пѣсня.)

Пѣсня.

Наберу я во лугу
 Цвѣтиковъ не мало.
 Гой, ты, Купало,
 Веселый Купало!
 Соплету я съ василькомъ
 Маки, маки алы.
 Гой ты, Купало.
 Веселый Купало!
 Ты плыви, плыви, вѣнокъ,
 Чтобъ на дно не пало.
 Гой ты, Купало,
 Веселый Купало!

Матрешка.—Бабка, выйди поглядѣть-то на костры.

Бавка.—Прыгать ставете?

Терешка.— Я первый, да съ горы!

Тишка, прыгнешь?

Тишка.— Больно мнѣ поѣсть охота.

Матрена.—Праздникъ всѣмъ, а мнѣ съ коровою забота!

(Мужу.)

Поглядѣлъ бы на Ивана, на сосѣда:

Чать, ребятъ онъ не оставитъ безъ обѣда.

А жена сидитъ въ углу, сложимши руки.

Развѣ сѣмячекъ пощелкаетъ отъ скуки.

Поучился-бъ, непутевый ты, у свата.
Самъ хозяинъ тамъ въ работѣ, и богато
Какъ живутъ: полтины носить, не полушки.

ЛУШКА.—Молочка мнѣ!...

МАТРЕНА.— А не хочешь колотушки?

Силы нѣту, надоѣла, въ самомъ дѣлѣ!

ЛУШКА.—Гдѣ Чернушка?

АКИМКА.— Въ лѣсъ ушла, тамъ волки съѣли.

(Лушка реветъ.)

ГРУНЬКА.—Что ты дразнишься? (Лушкѣ.) Чернуху жалко стало?

Не реви! Забыла: нонѣ, чай, Купало.

Нешто умный кто реветъ въ такіе дни?

АКИМКА (Тишкѣ).—Подпояскою животъ-то подтяни,

Коли голоденъ. Слыхаль я, помогаетъ.

ӨЕКЛУШКА (глянувъ въ окно).—Ой, сестрицы! Дѣвки пѣсни запѣ-
ваютъ!

(За сценой слышна пѣсня.)

Пѣсня.

Я двѣнадцать травъ
Соберу, соберу
По лугамъ, полямъ,
Во бору, во бору.
Колокольчикъ, макъ,
Васильки, васильки,
Разноцвѣтъ, ушко,
Ноготки, ноготки,
Девясиль, колунъ,
Сонъ-траву, сонъ-траву,
Излюдинъ, купырь
Я сорву, я сорву.
Я завью вѣнокъ
Со дремой, со дремой,
По рѣкѣ пуцу,
Милый мой, милый мой!
А сама пойду
Бережкомъ, бережкомъ
За твоимъ да своимъ
За вѣнкомъ, за вѣнкомъ.

МАТРЕШКА.—Гляньте, гляньте-ка, идутъ съ вѣнками всѣ!

ГРУНЬКА.—Чуръ! На утро искупаемся въ росѣ!

МАТРЕШКА.—Ой, и любо! Пѣсни, цвѣтики, рѣвка!

Терешка.—Ничего, что не достали молока.

Матрена.—Грунька, слышь, тамъ больно долго не сиди.

Какъ зажгутъ костры, ребятамъ домой веди.

Геранька.—Дѣдъ, прислушайся: какъ гряну я въ дуду!

Бавка.—Побѣжали... вишь, забыли про бѣду.

(Ребята убѣгаютъ.)

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Тѣ же безъ ребятъ.

Матрена.—Вотъ, набѣгаются тамъ, придуть домой,

Животы имъ подведетъ—поднимутъ вой.

Трофимъ.—Какъ же быть-то, мать? Ребятамъ больно жалко.

Матрена.—Такъ иди искать Чернуху. Аль русалка

Защекочетъ? Али лѣшій заведетъ?

Трофимъ.—Ну, пустое! Такъ болтаетъ зря народъ.

Матрена.—А болтаетъ зря, такъ ты иди скорѣе.

Трофимъ.—На ночь глядя-то! Ужо, вотъ, на зарѣ я...

Матрена.—На зарѣ пойдешь, а дѣти голодай.

Я на всѣхъ одна работай-поспѣвай.

Безъ коровы пропадемъ мы: на печи

Дѣдъ да бабка протираютъ кирпичи.

Больно стары, не отъ нихъ мнѣ ждатель подмоги:

Плохо слышать, плохо видятъ, слабы ноги.

Шутка-ль: семеро ребятъ рты разѣваютъ,

Рвутъ да пачкаютъ...

Трофимъ.— Акимка помогаетъ

Съ Грунькой...

Матрена.— Въ тягость намъ, въ обузу лишній ротъ,

А Трофимъ Ильичъ набралъ еще сиротъ.

Благодѣтель хочешь быть—такъ встань поранѣ,

Поработай на Гераньку да Параню.

Ничего, чать, сиротамъ-то не припасъ.

Что сидишь сычомъ? Аль правда колеть глазъ?

Въ лѣсъ ступай!

Трофимъ.— Охъ, баба! Ёшь, какъ ржа желѣзо.

Отвяжись! Въ лѣсъ на Купалу не полѣзу.

Матрена.—Коль добромъ ты не пойдешь...

Трофимъ.— Нѣтъ, не пойду.

Бавка.—Задудѣлъ никакъ Геранька нашъ въ дуду.

(Доносится музыка. Когда она смолкаетъ, слышенъ стукъ въ окно.)

Матрена.—Кто тамъ?

СТРАННИКЪ (за сценой).—Страннаго впустите
Отдохнуть и накормите.

МАТРЕНА.—Бсть намъ нечего самимъ,
Что-жь мы странному дадимъ?

ТРОФИМЪ.—Отдохнуть онъ просить, мать!
Какъ усталого прогнать?

МАТРЕНА.—Охъ, ужъ милостивъ ты больно:
Безъ него хлопотъ довольно
На селѣ есть богачи,
Станный къ нимъ и постучи,
А почто стучаться къ намъ?
Всѣхъ бѣднѣй мы—видить самъ.

(Стукъ въ окно.)

БАВКА (слѣзая съ печи).—Дѣдъ, стучать. Нагника-ка уxo.

ДѢДЪ.—Слышу, слышу я, старуха! (Слѣзая съ печи.)
Кто стучится, дочка, къ намъ?

МАТРЕНА.—Странникъ. Что ему я дамъ?

БАВКА.—Что ему дадимъ, сыночекъ?
Нешто хлѣбушка кусочекъ?

ТРОФИМЪ.—Охъ, да что тутъ слушать бабъ!
Человѣкъ усталъ, ослабъ...

(Идетъ и отворяетъ дверь. Входитъ странникъ.)

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Тѣ же и странникъ.

ТРОФИМЪ.—Просимъ милости, прохожій!

Вижу, человѣкъ ты Божій,

Такъ ужъ насъ не обезсудь.

Коли хочешь отдохнуть,

Отдохни, а въ печкѣ пусто:

Не варили и капусты.

Больно мы бѣднѣ живемъ.

Новѣ хлѣбъ сухой жуемъ.

Не вернулась, вишь, корова,

Молочка и нѣтъ парного.

Запуталась, знать, въ лѣсу...

Дай, я торбу донесу.

СТРАННИКЪ.—Богъ спаси за милость вашу,

Коли нѣтъ ни щей, ни каши,

Такъ и корки хороши

Для спасенія души.

Дѣдъ.—На груди, видать мнѣ, крестъ:

Изъ святыхъ, знать, старецъ мѣсть?

Странникъ.—По святымъ хожу мѣстамъ,

Много ихъ и здѣсь, и тамъ.

Съ Иордани со рѣки

Пробираюсь въ Соловки.

(Садится въ углу на лавку. Входятъ: Матрешка, Геранька, Паранька, Терешка, Грунька. Последняя ведетъ за руки Тишку и Лушку.)

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Тѣ же и Матрешка, Терешка, Геранька, Паранька, Грунька, Тишка, Лушка.

Грунька.—Охъ, съ ребятами бѣда:

На умѣ—одна ѣда.

Оба въ ревъ: „Дай, Грунька, ѣсть!“

Ни пойти мнѣ, ни присѣсть.

Ужъ дѣвчонки говорятъ:

„Уводи своихъ ребятъ!“

Лушка.—Молочка хочю... Чернушка... (Реветь.)

Тишка.—Ужъ и рева эта Лушка!

Терешка.—Самъ ты, Тишка, все ревѣлъ.

Тишка.—Чать, я цѣльный день не ѣлъ. (Реветь.)

Бавка.—Дочка, Мотря, ты послухай:

Кто же сходить за Чернухой?

Вѣдь семья-то велика.

Какъ прожить безъ молока?

Старый пьетъ его и малый.

И безъ мяса и безъ сала

Почитай что круглый годъ

Всѣ живемъ мы безъ хлопоть.

И ребята всѣ здоровы,

А коль ежели безъ коровы...

Дѣдъ.—Не прожить намъ николи.

Матрена.—Ты Трофима въ лѣсъ пошли.

Бавка.—Правда, ты-бъ сходилъ сыночекъ!

Трофимъ.—Что топтаться середь кочекъ:

Соберусь, пойду зарей.

Матрена.—Да, пошелъ одинъ такой.

Лушка.—Кто сидитъ въ углу-то, глянь-ка,

Что за дѣдушка, Паранька?

Тишка.—Это кто же тамъ такой?

Дѣдъ... а крестикъ-то какой! (Ребята собираются вокругъ старца.)

СТРАННИКЪ.—Подь-ка, дѣвонька, послушь-ка,
Какъ те звать?

ЛУШКА.— Меня-то? Лушка.

СТРАННИКЪ.—Чтобъ Господь тебя берегъ,
Дай надѣну образокъ. (Вынимаетъ изъ торбы образокъ и на-
дѣваетъ на шею Лушкѣ. Тишкѣ:)

Чать, собираешься въ подпаски? (Даетъ ему поясокъ.)

Вотъ тебѣ для пѣдпояски.

Дамъ я дѣвонькѣ-сироткѣ

Съ краснымъ черненькія чѣтки. (Даетъ чѣтки Паранькѣ.)

Это кто же? Братъ твой, что-ль?..

Хочешь крестикъ? На, изволь. (Даетъ Геранькѣ крестикъ.)

А тебѣ я, синь глазокъ,

Дамъ съ рѣзьбою образокъ. (Даетъ образокъ Грунькѣ.)

Звать тебя, кажись, Матрешка?

Вотъ тебѣ съ узоромъ ложка. (Даетъ ложку Матрешкѣ.)

Для тебя я, паренекъ,

Вотъ сулейку приберегъ.

Въ ней водица. Не простая:

Съ Иорданъ рѣки, святая. (Даетъ Терешкѣ сулейку.)

ЛУШКА.—Нонѣ праздникъ, дѣдъ, Купало,

А Чернуха и пропала.

ПАРАНЬКА.—Дѣвки бають: бѣсъ рогатый

Въ лѣсъ заводитъ... вотъ бѣда-то!

ГЕРАНЬКА.—Парни бають: волки съѣли.

Врутъ, поди, аль въ самомъ дѣлѣ?

БАВКА (разсматривая подарок).—Всѣхъ-то старецъ одѣлилъ.

МАТРЕНА.—Ты бы, дѣдъ, хотъ закусилъ. (Даетъ ему хлѣба.)

СТРАННИКЪ.—Ты ужъ, мать, не хлопочи:

Не прибавилось въ печи.

Я вотъ корку погложу

Да на лавкѣ полежу.

(Входятъ Акимка и Оеклушка.)

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Тѣ же и Акимка съ Оеклушкой.

ОЕКЛУШКА.—Ну, и прыгаетъ Оедюха!..

АКИМКА.—Не пришла еще Чернуха?

Грунька, а?

ГРУНЬКА.— Все нѣтъ, какъ нѣтъ.

АКИМКА (замѣтивъ старца).—Этъ кто-жъ? Здорово, дѣдъ!

ГРУНЬКА.—Станный.

ОЕКЛУШКА.— Дѣдушка, здорово!

А Емельку-то косога
Засмѣяли у рѣки...

СТРАННИКЪ (достаегъ изъ торбы два образка).—Вотъ, ребятки, образки.
Вы надѣньте въ добрый часъ,
Пусть отъ бѣдъ спасаютъ васъ. (Даегъ образки Акимкѣ и
Өеклушкѣ.)

Акимка и Өеклушка.—Богъ спаси.

Терешка.— Мнѣ даль сулейку.

Не простая...

Лушка.— Мнѣ на шейку

Образочекъ самъ надѣль.

Өеклушка.—А тебѣ?.. Куда-жъ ты дѣль?

Геранька.—Крестикъ, во!

Паранька.— Мнѣ корольки.

Терешка.—Съ Иордани со рѣки.

Матрешка.—Ложка... крестикъ и рука.

Зачерпнула-бъ молока!

Грунька.—Какъ и жить безъ коровенки!

Терешка.—Ну, разахались дѣвчонки!

Грунька.—Какъ не ахать: не пришла.

Акимка.—Ночь-то мѣсячна, свѣтла:

Въ лѣсъ схожу я...

Грунька.— Что ты, малый!

Это въ ночь-то на Купалу?

Акимка.—Я крестомъ огорожусь.

Ну, Терешка.

Терешка.— Я боюсь.

Акимка.—Баба ты! Геранька, Тишка!

Трофимъ.—Помолчите, ребятки!

Самъ я въ лѣсъ сейчасъ пойду.

Геранька.—Тятка, хочешь, дамъ дуду?

Ты по лѣсу-то иди

Да дуди себѣ, дуди.

Матрена.—Вотъ колпакъ твой. Слава Богу,

Собрался онъ въ путь-дорогу.

Геранька.—За Чернухой батька въ лѣсъ.

Дѣдъ.—Вотъ, вотъ ухо. Ась? Кто влѣзь?

Матрена.—Палку на, возьми краюху.

Терешка.—Батька въ лѣсъ идетъ, Чернуху

Тамъ поищеть.

Дѣдъ.— Въ добрый часъ!

Бавка.—Пожалѣль, родимый, насъ.

Трофимъ.—Ну, пойду.

Матрена.— Иди ужъ съ Богомъ.

Трофимъ.—Обойду Медвѣжьимъ логомъ,
Да на просѣку, кругомъ...

Лушка (задремывая).—Хлѣбца съ теплымъ молочкомъ...

Акимка.—Мы проводимъ до опушки.

Трофимъ (Лушкѣ).—На кусочекъ отъ краюшки.

(Ташкѣ.)

Вотъ, бери и ты, пострѣль!

Говоришь: весь день не ѣлъ.

Бью челомъ, человекъ Божій!

Странникъ.—За тобой я слѣдомъ тоже.

Въ добрый часъ, и вѣрь ты слову:

Не потеряна корова.

Трофимъ (отворяетъ дверь. Мѣсячная ночь. Вдали костры. Издали пѣніе).

Өеклушка.—Во! Костры-то какъ горятъ!

Геранька.—Перепрыгаю ребятъ!

(Пѣніе приближается. Можно слышать слова.)

Пѣсня.

Запалю я костеръ на горѣ

Икупаюсь въ росѣ на зарѣ.

А теперь я надѣну вѣнокъ,

Да тайкомъ, да другимъ невдомекъ,

Въ лѣсъ пойду. Тамъ найду, либо нѣтъ

Свѣтоогненный папороть-цвѣтъ.

Подъ землей клады многи лежатъ.

Цвѣтъ найду—станеть мой каждый кладъ.

Бѣднякомъ я пойду, а назадъ

Ворочусь и силенъ, и богатъ.

И ни въ чемъ-то запрета мнѣ нѣтъ,

Коль найду огнецвѣтъ, огнецвѣтъ.

Бабка.—Кто поетъ, а кто въ дуду.

(Трофимъ, Акимка, Грунька, Геранька, Паранька, Матрешка, Өеклушка и Терешка уходятъ.)

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Тѣ же безъ Трофима, Акимки, Груньки, Гераньки, Параньки, Матрешки, Өеклушки и Терешки.

Странникъ.—Ну, простите, я пойду.

Матрена.—Ты куда же? Поздній часъ.

Странникъ.—Отдохнулъ я здѣсь у васъ

И теперь по холодку

Въ путь-дорожку потеку. (Низко кланяется и идетъ къ двери.
Матрена слѣдуетъ за нимъ.)

МАТРЕНА.—Вишь, заводять хоровадь.

СТРАННИКЪ.—Утѣшается народъ.

МАТРЕНА.—Мѣсяць всталъ, свѣтло итти.

СТРАННИКЪ.—Да, свѣтло. Прощай!

МАТРЕНА.—

Прости!

(Странникъ уходитъ. Издали доносится пѣсня.)

Пѣсня.

Иванъ да Марья
На горѣ купались.
Гдѣ Иванъ купался,
Берегъ колыхался.
Гдѣ Марья купалась,
Трава разстилалась.

(Матрена стоитъ у двери, смотритъ вслѣдъ страннику и задумчиво слушаетъ пѣсню.)

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Лѣсная чаща. Ночь. Мѣсячный свѣтъ проникаетъ сквозь вѣтви.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Лѣсовикъ, Огнецвѣтъ, Дубъ, Ель, Береза, Ручейница, Лѣсной вѣтеръ, Моховикъ, Мертвые листья.

Лѣсовикъ.—Чародѣйная ночь наступила

И, какъ древле, бѣсовская сила

Разсыпается въ чащѣ лѣсной

И вступаетъ въ боренье со мной.

Въ эту ночь, годъ изъ года, отъ вѣка

Огнецвѣтъ манить въ лѣсъ челоуѣка,

Въ полночь пламенемъ алымъ горить,

Всѣ свершенія щедро сулить.

Но вокругъ Огнецвѣта блуждаютъ

Силы зла. Въ сердцѣ алчность рождаютъ,

Волю, мысль искажаютъ и тьмятъ,

Шепчутъ слово безумное: кладь.

И подъ темною волей земною

Не свершается чудо лѣсное,

Тайна лѣса молчанье хранить,

Кладь разрытый печали сулить.

Огнецвѣтъ.—Земля всего, что было,
 Безмѣрная могила,
 И я—могильный цвѣтъ.
 Поднявъ на часъ единый
 Средь листьевъ стебель длинный,
 Зажгу мой алый свѣтъ.
 Всю радость, всѣ страданья,
 Добра и зла познанье—
 Я все въ себя приму.
 Всѣ вѣковыя дленья,
 Какъ малыя мгновенья,
 Въ единый часъ сожму.
 Приди, царевичъ смѣлый,
 Въ кольчугѣ сребробѣлой,
 Найди меня, сорви.
 Тогда я надъ вселенной
 Зажгу пожаръ нетлѣнный
 Безсмертья и любви.
 Но тщетно жду я годы.
 Гнетутъ лѣсные своды.
 Царевича все нѣтъ.
 И лишь на часъ единый
 Подъемлетъ стебель длинный
 И вспыхнетъ Огнецвѣтъ.

Дувъ.—Царевичъ родится не скоро,
 И чуду родимаго бора
 Свершиться еще не дано.
 Лишь темные люди приходятъ
 Искать Огнецвѣтъ и находятъ,
 Но скучно, уныло, бѣдно
 Все то, что ихъ сердце желаетъ,
 И вновь Огнецвѣтъ угасаетъ
 Рубиномъ, упавшимъ на дно.

Ручейница.—По камешкамъ журчу
 И серебромъ черчу
 Я бѣгъ свой прихотливый,
 Прискоки да извины.
 Мелькаетъ бережокъ.
 Буль-буль, прыгъ-скокъ, пликъ-плѣкъ!
 Ко мнѣ въ пріютъ лѣсной
 Спѣшать на водопой
 Букашки, звѣри, птицы.

Я всѣмъ даю напиться,
 Кто жаждетъ, изнемогъ.
 Буль-буль, прыгъ-скокъ, пликъ-плѣкъ!
 Бѣгу я ночью, днемъ
 Съ мечтою объ одномъ:
 Какъ встрѣчусь я съ сестрою
 Широкою рѣкою,
 И, слившись, какъ вдвоемъ,
 Мы къ морю поплывемъ.
 Мой путь еще далекъ.
 Буль-буль, прыгъ-скокъ, пликъ-плѣкъ!

Лѣсной вѣтеръ.—Прямо, лѣвѣе, правѣе
 Тихо брожу я и вѣю,
 Вѣтви чуть слышно качаю,
 Въ листьяхъ, забывшись, мечтаю,
 Въ травы склоняюсь и таю.

Моховикъ.—Ползу я по землѣ
 Въ сырой зеленой мглѣ.
 Что на пути встрѣчаю,
 Все мохомъ облачаю.
 Ползу я ночи, дни.
 Я крою корни, пни
 Зеленымъ аксамитомъ,
 Узорами расшитымъ.
 Люблю я тьму и лѣсъ,
 А тамъ, гдѣ онъ исчезъ,
 Стелю я на болота
 Ковры мои безъ счета,
 И клюква, что рубины,
 Краснѣть мои сѣдины.

Но порою въ туманѣ мнѣ снится,
 Что великое чудо свершится:
 Тамъ, далеко, у райской тропинки,
 Всѣ ничтожныя, малыя мшинки
 Вверхъ поднимаютъ кудрявые лики.
 Всѣ приземные станутъ велики.
 Вижу новую землю и твердь я.
 Сны земные—лишь тѣни безсмертья.

1-й мертвый листъ.—Въ родимой землѣ истлѣваемъ.

2-й мертвый листъ.—Оплаканы тихимъ дождемъ...

3-й мертвый листъ.—Но вѣримъ и ждемъ...

4-й мертвый листъ.—Но вѣримъ и знаемъ,

Что въ царствѣ Отца...

1-й листъ }
 2-й листъ } (вмѣстѣ).—Нѣтъ смерти, и жизнь безъ конца.
 3-й листъ }
 4-й листъ }

1-й мертвый листъ.—Нашъ прахъ, наше смертное тлѣнье...

2-й мертвый листъ.—Подъ снѣгомъ, въ увлажненной мглѣ...

3-й мертвый листъ.—Родимой землѣ...

4-й мертвый листъ.—Даетъ возрожденье

По волѣ Отца.

1-й листъ }
 2-й листъ } (вмѣстѣ).—Нѣтъ смерти, и жизнь безъ конца.
 3-й листъ }
 4-й листъ }

(Входитъ бѣсъ.)

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ.

Тѣ же и Бѣсъ.

Бѣсъ.—Всѣ ваши лепеты, какъ азбуку, я знаю.

Отъ запаховъ лѣсныхъ и морщусь, и чихаю.

По-дѣтски вы чувствительны—смѣшно!

Пора быть взрослыми, пора, пора давно. (Выходитъ на авансцену.)

Въ природѣ сонной нѣтъ грѣха.

Въ ней даже есть стремленье къ раю,

Но я ее не покидаю:

Себѣ тропинки пролагаю

Среди деревъ, въ щетинѣ мха.

Природѣ чуждъ веселый смѣхъ:

Даны ей слезы и улыбки,

Какъ малышу грудному въ зыбкѣ,

И я, увертливый и зыбкій,

Я въ ней смѣюсь одинъ изъ всѣхъ.

Смѣшонъ мнѣ этотъ Огнецвѣтъ:

Онъ всѣ возможности имѣеть,

Но ждетъ кого-то и не смѣеть,

Средь листьевъ жалкимъ углемъ рдѣеть,

А минуль часъ—его ужъ нѣтъ.

И на людей коль брошу взглядъ,

Смѣшны они: я имъ изъ ада

Внушенье шлю: „Желайте клада!“

И, какъ послушливое стадо,

Изъ года въ годъ всѣ ищутъ кладъ.

А между тѣмъ, какую власть
 Даетъ цвѣтокъ имъ златоалый:
 Сокрыто вѣчности въ немъ жало,
 И все, что въ мѣрѣ зло стяжало,
 Могло-бъ въ единый мигъ пропасть.
 Могло бы,—но еще живетъ
 И будетъ жить и дни, и годы,
 Средь засыпающей природы;
 И будутъ жалкіе народы
 Рыть землю, какъ ползучій кротъ.
 Вотъ мнѣ сорвать бы Огнецвѣтъ!
 Не сталъ бы сдерживать желаній
 И мѣръ, средь воплей и стенаній,
 Весь содрогнулся-бъ отъ страданій,
 Какихъ еще въ природѣ нѣтъ.
 А какъ сорву? „Меня не тронь!“
 Мнѣ шепчетъ папороть унылый.
 Владѣетъ онъ чудесной силою,
 И, какъ лампада надъ могилою,
 Нездѣшній теплится огонь.
 Но каждый годъ я въ эту ночь
 Брожу вокругъ рдянаго цвѣтенья,
 Считаю краткія мгновенья
 И дурней жду я изъ селенья:
 Они вѣдь могутъ мнѣ помочь.
 Луна блѣдна и высока,
 Осталось времени не много.
 Дѣтей я скличу на подмогу:
 Тѣфу, Брыка, Траха, Долгорога,
 Прокляна, Фука и Мерзка.
 На зовъ отца откликнитесь, сыны!
 Вы мнѣ нужны.
 Сулить мгновенье
 Волшебной ночи—зла свершенье,
 И вы отцу помочь должны.
 Явитесь, милые сыны!

(Вбѣгаетъ Трахъ.)

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Тѣ же и Трахъ.

Трахъ.—Я пришелъ, сынокъ твой Трахъ.
 Много было мнѣ работы:

Я скусилъ на всѣхъ кустахъ
Почки новыя безъ счета.
Насажалъ и здѣсь, и тамъ
Тлю и пятна по листьямъ.

(Вбѣгаетъ Брыкъ.)

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Тѣ же и Брыкъ.

Брыкъ.—Я второй сынокъ твой, Брыкъ.
Всѣмъ въ лѣсу вредить привыкъ:
Въ гнѣздахъ птенчиковъ душилъ,
Всѣхъ жуковъ передавилъ.

(Вбѣгаетъ Долгоровъ.)

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Тѣ же и Долгоровъ.

Долгоровъ.—Сынъ твой старшій Долгоровъ.
Я зайчишекъ подстерегъ,
Тихимъ шипомъ ихъ встревожилъ,
Жуткимъ страхомъ обезножилъ
И, поднявши вой и гамъ,
Разорвалъ всѣхъ пополамъ.

(Вбѣгаетъ Мерзѡкъ.)

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Тѣ же и Мерзѡкъ.

Мерзѡкъ.—Твой любимый сынъ, Мерзѡкъ.
Я у галокъ, у сорокъ
Перья выдралъ, отточилъ
И такія начертилъ
На корѣ березъ слова,
Что расплакалась сова.

(Вбѣгаетъ Проклянъ.)

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Тѣ же и Проклянъ.

Проклянъ.—Предпослѣдній сынъ, Проклянъ.
Надъ болотами туманъ
Я развѣсилъ. Тощи, гадки
Въ немъ засѣли лихорадки.
Холодятъ, ломаютъ, жгутъ
И крапиву съ мятой въ жгутъ

Свили, чтобъ прохожихъ сѣчь,
Коль удастся подстеречь.

(Вбѣгаетъ Тѣфу.)

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Тѣ же и Тѣфу.

Тѣфу.—Тѣфу, твой младшенькій сынокъ.

Бѣлены я выжалъ сокъ,
Со слюной смѣшаю змѣя
И превкусенькій квасокъ
Сдѣлать я изъ нихъ сумѣю.
Коли люди въ лѣсъ зайдутъ,
Угощу ихъ, пусть попьютъ.

(Вбѣгаетъ Фукъ.)

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Тѣ же и Фукъ.

Фукъ.—Средній твой сыночекъ, Фукъ.

Не жалѣя вовсе рукъ,
Перерылъ въ лѣсу тропы я.
Коготки совсѣмъ тупые.
Ночь-то больно дорога!
Въ ходъ пустилъ еще рога,
Зубы остры да копытце.
Ну, зато могу хвалиться:
По тропамъ кто ни поидеть,
Носъ на клюкву расшибеть.

Бѣсѣ.—Въ природѣ сонной нѣтъ грѣха,

Да мы-то живы—ха-ха-ха!...
Вы всѣ на вѣрную дорогу
Вступили дѣти. На подмогу
Я скликалъ васъ и для совѣта:
Какъ намъ добиться Огнецвѣта?
Онъ власть даетъ, та власть безмѣрна,
Но вотъ для насъ что очень скверно:
Вѣдь Огнецвѣтъ одной мечтою
Живетъ, безумный, но святою.
А тамъ, гдѣ святость—намъ бѣда.
Меня вы поняли?

Бѣсенята.— Да, да!

Бѣсѣ.—Такъ помогите мнѣ совѣтомъ.

Долгоруго́вь.—Пусть овладѣтъ огнецвѣтомъ
Ничтожный смертный.

Бъсь.— Ты умень.

Проклянъ.—А мы пугнемъ со всѣхъ сторонъ.

Фу́къ.—Ухъ, я пугать людей гораздъ!

Бры́къ.—Онъ Огнецвѣтъ намъ и отдасть.

Бъсь.—Такихъ дѣтей имѣтъ—отрада.

Теперь намъ человѣка надо.

Мерзо́къ.—Заманить людишекъ въ лѣсъ

Нынче я задумалъ рано.

На опушку и залѣзь.

Передъ лѣсомъ тамъ поляна.

Стадо ходить. Я преловко

И загналъ одну коровку:

Бродить черная въ кустахъ,

А хозяинъ скажетъ: „Ахъ,

Гдѣ же, гдѣ же коровенка?“

И пошлетъ за ней мальчонку

Или самъ сюда придетъ.

Здѣсь и папороть найдетъ.

Бъсь.—Мудро, сынъ мой, одобряю!

И надежды не теряю

Огнецвѣтъ перехитрить,

Человѣка уловить

И сыграть такую шутку,

Чтобы лѣсу стало жутко.

Становитесь-ка въ кружокъ:

Человѣкъ ужъ недалекъ.

Старый дувъ.—Вы, отъ жолудя рожденные

И росой небесъ крещеные,

Внуки-правнуки дубки!

Козни бѣса велики,

Но ему мы непокорные

Ввысь подъемлемъ вѣтви черныя.

Молимъ, вѣримъ, что съ небесъ

Чуда ждетъ родимый лѣсъ.

Ель, сестра мнѣ нареченная!

Вѣтвь, смолой отягощенную

Подними, какъ черный крестъ:

Зло бѣжитъ отъ нашихъ мѣсть.

Ель.—Древній братъ! Тебѣ я внемлю

И вѣтвистый крестъ подъемлю,

Но сильнѣе темнота,
И не видно въ ней креста.

СТАРЫЙ ДУБЪ.—Вѣлостволочка-березка!

Ты, какъ лунная полоска,
Серебришься въ тѣмѣ ночной.
Вѣтеръ, братецъ нашъ лѣсной,
Пусть сплетаетъ вѣтви-плети.
Бѣсенята все же дѣти
И, завидя жесткій жгутъ,
Запищать и убѣгутъ.

БЕРЕЗА.—Мы послушны, милый дубъ!

Но бѣсенокъ золь и грубъ:
Надо мною же смѣется
И, отпрянувъ, остается.

(Входитъ Трофимъ.)

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Тѣ же и Трофимъ.

ТРОФИМЪ.—Ну, Трофимъ, сядь, отдохни ты.

(Садится на пень.)

Хлѣбца, что ли, пососу.
Всѣ тропинки перерыты.
Кто старался тутъ, въ лѣсу?
Проклятущаго-бъ повѣситъ!
Растянулся я разъ десять,
Ажно кости всѣ болятъ.
Нѣтъ коровы, а назадъ
Какъ итти—и самъ не знаю.
Мнѣ-бъ держаться было краю
Да направо тропкой взять,
Тамъ и домъ, рукой подать.
Спаль бы я въ избенкѣ съ Богомъ,
Да поперъ налѣво, логомъ.
Бѣсь меня и заплуталь.
Охъ, нѣтъ силушки—усталь.
Даромъ шелъ я, вотъ обидно!
Что-то мѣсяца не видно.
Не найдешь дороги—тьма.
Вотъ, подъ елку здѣсь прилягу.
Не пойду, хоть дай сотнягу:
Такъ и клонить сонъ-дрема.
Мохъ-то мягкій, что подушка.

Что-то Тишка мой да Лушка?
Обревѣлись, чай, да спать.
Охъ! И жалко мнѣ ребятъ.

(Закрываетъ глаза.)

Лѣсовикъ.—Вы мнѣ, слабые, не нужны.
Ваша жизнь—мнѣ скучный сонъ,
Но придетъ ко мнѣ недужный,
А уходить исцѣленъ.
Но придетъ ко мнѣ усталый,
И въ зеленой я тиши
Утомленья злое жало
Вынимаю изъ души.
Человѣкъ—мой гость случайный,
Чуждъ ему лѣсной завѣтъ.
Я ему не выдамъ тайны,
Заключенной въ Огнецвѣтъ.

Ручейница.—Ты ложись-ка на бочокъ.
Бурль-бурль, пликъ-плѣкъ!
Ты засни-ка, мужничокъ!
Бурль-бурль, пликъ-плѣкъ!
Пѣснь спою тебѣ, Ручейница,
И бѣгунья, и затѣйница.
Я по камешкамъ бѣгу,
Сладкій сонъ оберегу,
А со мною—вѣтерокъ.
Бурль-бурль, пликъ-плѣкъ!

Лѣсной вѣтеръ.—Я брожу между деревь.
Чуждъ мнѣ бури темный гнѣвъ:
Не пугаю,
А ласкаю
И роняю
Колыбельный мой напѣвъ.

(Трофимъ открываетъ глаза.)

Трофимъ.—На яву, аль это снится?
Слышу рѣчи да слова.
То ли булькаетъ водица?
То ли шепчутъ дерева?

(Закрываетъ глаза и засыпаетъ.)

Проклянъ (подкрадывается).—Кошелку онъ принесъ, а въ ней ле-
жить краюха.
Отъ хлѣбнаго меня стошнило духа.

И зерна сѣяли съ крестомъ,
Крестили, какъ пекли, потомъ.

Брыкъ (подкрадывается съ другой стороны). — Рябиновый я вижу по-
сошокъ.

Рябину любишь ты, Мерзѡкъ?

Мерзѡкъ. — Охъ, не дразни! Мнѣ отъ рябины худо.

Я лучше убѣгу отсюда.

Тьфу. — Отцу пожалуюсь, не смѣй!

Долггорогъ. — Я чую, любить онъ дѣтей,

Самъ простъ, и мало въ немъ грѣха.

Пожива будетъ намъ плоха.

Бвсъ. — Полночь близится, вниманье!

Роковой подходитъ срокъ.

Зацвѣтаетъ огнецвѣтъ.

Приложите всѣ старанья,

Чтобы мнѣ достать цвѣтокъ.

Въ тьму тогда низвергну свѣтъ.

(Слышны двѣнадцать ударовъ лѣсного колокола. Звонкій трескъ. На мѣстѣ Огне-
цвѣта загорается огненный цвѣтокъ.)

Бвсъ. — Волей, мыслью, дѣти,

Разставляйте сѣти.

Человѣкъ пусть съ головой

Въ нихъ нырнетъ.

Онъ проснулся, онъ встаетъ.

Поднимайте визгъ и вой.

(Бѣсенята съ визгомъ и воемъ носятся среди деревъ вокругъ Трофима.)

Трофимъ (просыпаясь и вскакивая). — Слышаль я церковный звонъ.

На яву, аль это сонъ?

(Оглядывается.)

Задрожаль весь лѣсъ отъ воя.

Кто тамъ носится такое?

И съ рогами, и съ хвостами...

Буди крестна сила съ нами!

Хоръ въсенятъ. — Сорви цвѣтокъ,

Онъ недалекъ.

Огнемъ цвѣтеть.

Онъ здѣсь, онъ вотъ.

(Визжать, воютъ и кувыркаются.)

Трофимъ. — Мать-покойница учила:

„Коль захочетъ злая сила

Овладѣть тобой, Трофимъ,

Осѣнись крестомъ святымъ.
 Онъ души твоей спасенье,
 Дастъ и тѣлу одолѣнье—
 Отъ всего онъ оберегъ.
 Молви: да воскреснетъ Богъ!
 И налѣво, и направо,
 И отступится лукавый“

(Широко крестится.)

Долгоровъ.—Нѣтъ, къ нему не подступиться.

Проклянъ.—Ишь вѣдь, началъ какъ креститься!

Крестъ-то жжется, что огонь.

Фукъ.—Лучше ты его не тронь!

(Проклянъ подбѣгаетъ къ Трофиму. Трофимъ, отступая отъ него, дѣлаетъ нѣсколько шаговъ по направленію къ Огнецвѣту.)

Старый дубъ.—Отступите, дѣти тьмы.

Онъ невиненъ, какъ и мы.

Нѣту въ немъ грѣховной страсти:

Онъ не будетъ въ вашей власти.

(Трофимъ поднимаетъ голову къ вѣтвямъ дуба и не замѣчаетъ Огнецвѣта.)

Бъсъ.—По верхамъ дуракъ глазѣтъ

И не видитъ, что алѣтъ

Огнецвѣтъ у самыхъ ногъ.

Тьфу.—Ты бы, Трахъ, ему помогъ.

Трахъ.—Самъ ты, Тьфу, его толкни.

Тьфу.—Нѣтъ, кресты-то, что огни:

Не могу толкнуть, нѣтъ силы.

Брыкъ.—Мнѣ всю морду опалило.

Мерзѡкъ.—Объ него притупишь рогъ.

Я и самъ весь изнемогъ:

Къ аду такъ и тянетъ внизъ,

Хвостъ, что вялый кнутъ, повисъ.

Проклянъ.—Вотъ, что я придумалъ, братцы:

Намъ не надо и касаться

Человѣка самого:

Палку брошу я въ него.

(Бросаетъ въ Трофима палку, которая попадаетъ ему въ колѣно. Трофимъ дѣлаетъ движеніе ногой и, самъ того не замѣчая, сшибаетъ Огнецвѣтъ. Огнецвѣтъ падаетъ, попадаетъ Трофиму въ лапоть и тамъ гаснетъ.)

Долгоровъ.—Огнецвѣтъ упалъ!

Брыкъ.— Упалъ.

Бъсъ.—Дурню въ лапоть онъ попалъ.

Фукъ.—Да, я видѣлъ.

Т р а х ъ .—

Въ лапоть.

Т ѣ ф у .—

Въ лапоть.

Д ол г о р о г ъ .—Какъ же намъ его зацапать?

Б в с ѣ .—Лишь приложите всѣ старанья,

Чтобъ онъ не произнесъ желанья!

Е л ь .—Забудь о скоротечномъ,

Мечтай о вѣчномъ, вѣчномъ,

О счастье всѣхъ людей—

И станешь чародѣй.

Д у в ъ .—Любить умѣешь ты, хотя душой и прость,

Любовь къ познанью свѣтлой мость.

Б е р е з а .—Скорѣй желанье назови:

Желай безсмертья и любви!

Р у ч е й н и ц а .—Все чародѣйный дастъ цвѣтокъ.

Приблизь слиянья дальній срокъ.

М о х о в и к ъ .—Желай, чтобы приземная

Въ рай поднялась дорога,

Чтобъ малые и темные

Узрѣли Бога.

Л ѣ с н о й в ѣ т е р ъ .—Желай, чтобъ чудо, пламенья,

Сожгло истлѣвшій прахъ земли.

1-й М Е Р Т В Ы Й Л И С Т Ъ

2-й " "

3-й " "

4-й " "

(вмѣстѣ).—Желай еще, желай сильнѣе,
Повелѣвая, повели!

Б в с ѣ .—Даютъ опасные совѣты,

И въ темной головѣ зажечься могутъ свѣты.

Намъ заглушить внушенья лѣса надо.

Старайтесь, дѣти: ждетъ награда.

(Бѣсенята визжать и воють.)

Т р о ф и м ъ .—Что со мною приключилось?

Въ головѣ вдругъ освѣтилось,

И хватаетъ голова

Всѣ мудренныя слова.

Непонятно прежде было,

Нынѣ огненная сила

Ярымъ окомъ смотреть въ тьму.

Я пойму, сейчасъ пойму!

Б в с ѣ .—Поскорѣ окружите,

Мысль и волю затемните,

Завивая въ черный клубъ.

Нѣтъ, избы тяжелый срубъ

Не возстанетъ стройнымъ храмомъ.
Заглушите адскимъ гамомъ
Лѣса тихія слова.

(Бѣсенята воютъ, кричатъ и топаютъ все сильнѣе.)

ТРОФИМЪ (хватаясь за голову).—Замутилась голова!

БѢСЪ.—Покорись своей судьбѣ:

Даръ познанья—не тебѣ.
Ключъ познанья у меня,
Горячѣ онъ огня,
Холоднѣ зимней стужи.
Подойди, дотронься, друже!

ЛѢСОВИКЪ.—Онъ въ любви идетъ къ познанью,

И напрасны всѣ старанья
И твои, и бѣсенятъ:
Огнецвѣтъ не будетъ взять.

БѢСЪ.—Не достать намъ Огнецвѣтъ.

Мы пытали—толку нѣтъ.
Вотъ, въ чемъ можетъ быть успѣхъ:
Человѣка надо въ грѣхъ
Вамъ ввести.

ДОЛГОРОГЪ.— Введемъ!

ПРОКЛЯНЪ.— Введемъ!

ТЪФУ.—Всемеромъ.

ФУКЪ.— Да.

БРЫКЪ.— Всемеромъ.

БѢСЪ.—Добродѣтель въ немъ смиренье

И покорность волѣ Бога.
Повнимательнѣй немного
Будьте. Приумножьте рвенье.
Окружите всемеромъ.

Пусть желаетъ быть царемъ.

ТРАХЪ.—Вновь поднимемъ вой и лай!

БРЫКЪ (завывая).—Быть царемъ желай!

ФУКЪ.— Желай!

ДОЛГОРОГЪ.—Не смирайся!

ПРОКЛЯНЪ.— Не смирись!

МЕРЗѢКЪ.—Возмущайся!

ТЪФУ.— Возмутись!

ДОЛГОРОГЪ.—Нашей волѣ покорись!

ТРОФИМЪ.—Охъ, ты доля, моя доля!

Я покоренъ Божьей волѣ,

А понять—нѣтъ, не пойму.
 Отчего не въ терему
 Царскомъ я, Трофимъ, рожденъ?
 Отчего не обреченъ
 Царь въ избѣ съ женою жить,
 Семерыхъ ребятъ кормить,
 Дѣда съ бабкою, двухъ сиротъ?
 У царя, чай, нѣтъ заботъ.
 Не пойдетъ искать коровы.
 Чуть что спросить—все готово.
 А коровъ-то—полонъ дворъ.
 За коровами—надзоръ.
 И парного молока-то
 Вдоволь пьютъ его ребята.
 Да и самъ съ царицей пьеть
 Молоко онъ круглый годъ.
 То попьеть, то погуляетъ.
 Дровъ къ зимѣ не запасаетъ.
 Я же вѣкъ свой хлопочу.
 Нѣтъ, царемъ я быть хочу.

(Сцена сразу мѣняется. Бѣсъ съ бѣсенятами и всѣ Лѣсные исчезаютъ. Свѣтлѣетъ. Деревья рѣдѣютъ. Вдали появляется городъ, изъ котораго доносится колокольный звонъ. По дорогѣ изъ города движется съ криками огромная толпа народа. Впереди бояре и дьяки. Они подходят и земно кланяются Трофиму.)

ЯВЛЕНІЕ ОДИННАДЦАТОЕ.

Трофимъ.—Что такое? Звонъ да крики?
 Говоръ толпы.—Царь великій! Царь великій!
 1-й вояринъ.—Бьетъ челомъ царю народъ.
 Снизойди: все царство ждетъ.
 Трофимъ.—Невдомекъ мнѣ эта рѣчь.
 То ли встать мнѣ, то ли лечь?

(Ложится ничкомъ на землю.)

2-й вояринъ.—Государь-свѣтъ утомился
 И челомъ къ землѣ склонился.
 Вы, подъ ручки взявъ, бояре,
 Поведите государя.
 Рынды, ратники, впередъ!
 Пусть разступится народъ.

(Бояре подхватываютъ Трофима и ведутъ. Онъ слегка упирается.)

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ.

Столовый покой въ царскомъ дворцѣ. Накрытый столъ. Посреди, предъ столомъ, царскій престолъ. Толпа народа. Входятъ бояре и дьяки. Они ведутъ подъ руки Трофима. Впереди выступаютъ рынды.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Трофимъ, бояре, дьяки, рынды, народъ, стольники, чашники.

Рында.—Разступитесь, эй, народъ!

Говоръ въ толпѣ.—Царь идетъ! Самъ царь идетъ!

1-й вояринъ.—Царь великій, сдѣлай честь!

2-й вояринъ.—На престолъ изволь возсѣсть.

Трофимъ.—На престолъ? Мнѣ? Гдѣ самъ царь?

3-й вояринъ.—Да, великій государь!

4-й вояринъ.—Дѣти мы, ты—нашъ отецъ.

2-й вояринъ.—Слово молвишь—и конецъ.

1-й вояринъ.—Царской лишь махни рукой,

Въ прахъ падемъ передъ тобой.

3-й вояринъ.—И какой ни дашь приказъ,

Все исполнимъ въ тотъ же часъ.

(Усаживаютъ Трофима на престолъ.)

1-й вояринъ.—Царь великій! Ждемъ приказа.

Трофимъ.—Ну, для перваго-то раза,

Коли будетъ милость ваша,

Я поѣлъ бы щецъ да каши.

Стольникъ (открывая блюда).—Каша гречневая, щи,

Стерлядь, окуни, леѣи,

Студень, заяцъ и свинина,

Ветчина и осетрина,

Сельдь, разсольникъ, потроха,

Щучьи головы, уха.

Пироги, вотъ, слоеваты,

Медъ и квасъ съ изюмомъ, съ мятой,

Сочни, пиво да икра.

Трофимъ.—Что добра-то, что добра!

Чашникъ.—Что прикажешь напередъ:

Пиво, квасъ, вино, аль медъ?

Трофимъ.—У меня губа не дура:

Сѣлъ поль-верченой я куры,

А теперъ запью медкомъ.

Мы наслышаны о немъ.

(Пѣть и крикаеть.)

Ну, и медь!... Еще подлей!

(Пьетъ).

Ночь не спамши,—нѣтъ подлѣй:

Словно мельница въ башкѣ.

А пошелъ я налегкѣ.

Баба мнѣ дала краюшку,

Да ужъ больно жалко Лушку.

Ей всего седьмой годокъ

Съ травня... Ну, братъ, и медокъ!

Не течеть онъ по усамъ,

Такъ и льется въ горло самъ.

Лей еще, куда ни шло...

По поджилкамъ потекло!

Зашатался столъ немножко,

Знать, одна короче ножка...

Больно что-то мнѣ чудно:

Черти, лѣсъ, кругомъ темно...

Какъ попалъ-то въ эту дверь я?

1-й вояринъ.—Дьяки! Приготовьте перья.

Какъ въ водѣ озеръ заря

Повторяется, горя,

Такъ и вы ту рѣчь цареву

Всю отъ слова и до слова

На ярлыкъ чтобъ занесли

Въ поученье всей земли.

Мы приложимъ къ ней печать.

Пусть прочтутъ князья, вся знать.

На колѣни павъ, народъ

Слово царское прочтеть.

2-й вояринъ.—Дьяки! Что же?

Дьякъ.—

Все готово.

Трофимъ.—Въ лѣсъ зашла у насъ корова...

1-й вояринъ.—Записали? Точно?

Дьякъ.—

Да.

Трофимъ.—Безъ коровы намъ бѣда.

2-й вояринъ.—Записали?

Дьякъ.—

Записали.

Трофимъ.—Дѣти всѣ оголодали...

Девять душъ у насъ ребятъ...

Ну, и перья: вотъ скрипять!...

А жена—извѣстно, баба—

Помолчать-то ужъ могла бы,

Такъ куда! „Иди, ищи!“...

А важнецкіе лещи!

1-й бояринъ.—Записали, дьяки?

Дьякъ.—

Да.

Трофимъ.—Что писать-то, борода?

Перья за уши заткните,

Руки къ чаркамъ протяните.

Гдѣ тутъ эвототъ самый медь?

Чашникъ, эй! Онъ вамъ нальеть.

Не видалъ такихъ палатъ я.

Да, живете вы богато!

Коль, къ примѣру, пугву взять

Да купцу ее продать,

Такъ мужикъ на это годъ

И съ семьею проживетъ...

Девять душъ. Ёсть надо имъ:

Аграфена да Акимъ,

Да Терентій, да Ѳеклушка,

Да Матрешка, Тишка, Лушка.

Что съ ребятами хлопотъ!

Ну, а какъ не взять сиротъ?

Параскева да Герасимъ.

И на нихъ капусту квасимъ,

И на нихъ еще работай.

Дастъ Богъ, будутъ доброты.

А покелева, ей-ей,

Не хватаетъ всѣмъ лаптей.

И свои я оттопталъ,

По корягамъ-то шагаль.

Мнѣ бы...

1-й бояринъ.—Милостивый царь!

Что прикажешь, государь?

Трофимъ.—Много я просить не стану:

Сапоги-бъ мнѣ изъ сафьяна.

(Бояринъ дѣлаетъ знакъ, стольникъ подаетъ сапоги.)

Что за диво сапоги-то!

Мяжки, золотомъ расшиты,

Самоцвѣты, жемчугъ вдоль...

1-й бояринъ.—Ножку царскую позволь.

(Стаскиваетъ съ Трофима лапоть. Изъ него выпадаютъ почернѣвшіе лепестки
Огнецвѣта.)

Что такое? Какъ ты смѣль?

На престолъ какъ царскій сѣлъ?

Люди, эй! Вы какъ впустили?

Трофимъ.—Вы же сами посадили.

(Всѣ повскакали со своихъ мѣстъ и съ ужасомъ смотреть на Трофима.)

1-й вояринъ.—На такое смѣлъ ты мѣсто!...

2-й вояринъ.—Да откуда къ намъ залѣзь-то?

1-й вояринъ.—Весь въ заплатяхъ, грязный, рваный!...

Трофимъ.—Ты считаи свои изъяны.

Мнѣ богатства не далъ Богъ.

Бѣдность, милый, не порокъ.

Кто богатъ одной казною...

1-й вояринъ.—Смѣешь спорить ты со мною!

Трофимъ.—Самъ велѣлъ ты, голова,

Записать мои слова.

(Указываетъ на дьяковъ.)

1-й вояринъ.—Аль вы разумъ потеряли?

2-й вояринъ.—Что вы тамъ понаписали?

Дьякъ.—Все отъ слова и до слова:

(Читаетъ):

„Въ лѣсъ зашла у насъ корова.

Безъ коровы намъ бѣда“.

3-й вояринъ.—Провалюсь я со стыда!

4-й вояринъ.—Дальше тоже записали?

Дьякъ (читаетъ).—„Дѣти всѣ оголодали.

Девять душъ у насъ ребятъ.

Ну, и перья: вотъ скрипятъ!“

1-й вояринъ.—Бѣлены объѣлись, что ли?

Дьякъ.—Мы, твоей покорны волѣ,

Записали отъ руки

Всѣ слова на ярлыки.

(Читаетъ.)

„А жена—извѣстно, баба—

Помолчать-то ужъ могла бы.

Такъ куда! Иди, ищи!

А важнецкіе лещи!“

1-й вояринъ (дьякамъ).—Прочь! И слушать нѣту силы! (Трофиму.)

Ахъ, суконное ты рыло!

Смѣлъ залѣзть въ калачный рядъ.

Убирайся, говорятъ!...

2-й вояринъ.—На почестный пиръ къ царю!

1-й вояринъ.—Брысь! Тебѣ я говорю.

Трофимъ.—Не кричи! Хотя я и бѣдный,
— За душою грошикъ мѣдный—
А сказать тебѣ посмѣю...

2-й вояринъ (рындамъ).—Вонъ его! Гоните въ шею!

3-й вояринъ.—Прекратить немедля звонъ
И шишимору—вонъ, вонъ!

(Рынды стаскиваютъ Трофима съ престола и пинками выгоняютъ его изъ покоя.
Народъ гогочеть.)

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ.

Сцена та же, что въ первомъ дѣйствіи. За столомъ сидятъ всѣ ребятишки. Передъ ними большая чашка съ молокомъ. Дѣдъ и бабка на печи. У печи стоитъ Матрена.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Матрена, дѣдъ, бабка, Акимка, Грунька, Матрешка, Оеклушка, Геранька,
Паранька, Терешка, Тишка и Лушка.

МАТРЕНА.—Охъ, почто Трофима въ лѣсъ
Погнала я за коровой?
Онъ въ трущобу, чать, залѣзъ,
Али въ боръ забрелъ сосновый.
Тамъ-то, видно, на него
Звѣри лютые напали
И родимаго всего
Искусали, разодрали!

ДѢДЪ.—Такъ сама пришла Чернуха?

МАТРЕНА.—Какъ пришла-то, ты послухай:
Я проснулась на зарѣ,
Вышла, лобъ перекрестила,
Гляну—съ нами крестна сила!—
Вѣдь корова во дворѣ.
А на шеѣ подпояска,
Что у старца на подряскѣ
Я примѣтила вчерась.

БАВКА.—Онъ за корочку одну
И пригналъ тебѣ скотину.

ДѢДЪ.—А Трофима нѣту? Ась?

МАТРЕНА.—О Трофимъ вся забота. (Ребятамъ.)
Что-жь, хлебайте молоко-то!

ГРУНЬКА.—Можетъ, тятка подойдетъ.

Өеклушка.—Охъ, родименькаго жалко!

Матрешка.—Лѣшій тамъ въ лѣсу, русалка...

Терешка.—Помнишь, дядя-то Федотъ?

Геранька.—Безъ родимаго...

Паранька.— Тошнехонько!

Геранька.—Да вѣдь лѣсъ вотъ онъ, близехонько.

Нешто долго намъ? Акимка!

Мы съ тобою побѣжимъ-ка

Батьку по лѣсу искать.

Позахватимъ-ка дубинки

Да въ трущобу, безъ тропинки...

Акимка.—Что-жь, пойдемъ, коль пустить мать.

Матрена.—Что придумаль-то, Геранька!

Вонъ гляди—реветъ Паранька.

Паранька.—Въ лѣсъ пойду съ тобой сама-а-а...

Матрена.—Всѣхъ дѣвченочъ на подмогу

Заберите да въ дорогу.

Видно, не даль Богъ ума.

Ужь и такъ-то дворъ весь брошень...

Ну, хлебайте, хлѣбъ крошень,

Не на землю выливать. (Лушкѣ.)

Ишь раскрыла ротъ, что галка.

Лушка.—Мамка, тятку больно жалко!

Матрешка.—Какъ бы тятку намъ сыскать?

Өеклушка.—Охъ! Родимый не вернется.

Грунька.—И не ѣтся, и не пьется.

Терешка.—Ужь не надо-бъ и коровы.

Тишка.—Тятка!...

Лушка.— Тятка!...

(Оба ревуть.)

Матрена.— Ишь вѣдь рѣвы!

Бабка.—Чать, на тяткѣ нашемъ крестъ.

Двѣдь.—Богъ не выдасть—волкъ не съѣсть.

(Оба слѣзають съ печи.)

Матрена.—Хлѣба нѣ взялъ и краюшки:

Отдалъ Тишкѣ все да Лушкѣ.

Охъ, оголодалъ, ослабъ...

И почто онъ слушалъ бабъ?

И почто я посылала!...

Акимка.—Ребятишекъ жалко стало.

Матрена.—Ты чего, Акимка, лѣзь?

„Побѣгу, моль, тятка, въ лѣсъ!“

Отыскался смѣлый тоже!

Вотъ, держать бы васъ пострже...

АКИМКА.—Я же, мамка...

МАТРЕНА.— Цыць! Нишкни!

Вотъ, останетесь одни

Безъ отца, тогда узнаешь.

ДѢДЪ.—Что ты парня зря ругаешь?

Онъ помочь хотѣлъ отцу...

ӨЕКЛУШКА (заглянувъ въ окно).—Ой, сестрицы, кто къ крыльцу

Подошелъ-то!...

МАТРЕШКА.— Глянь-ка, глянька,

Тишка, Грунюшка, Паранька!

Вы, Акимушка, Терешка,

Гляньте, гляньте-ка въ окошко!

ГРУНЬКА.—Ой, никакъ отецъ идетъ!

ТЕРЕШКА (бросаясь къ двери).—Первый я!

МАТРЕШКА (стараясь проскользнуть первой).—Нѣтъ, я впередъ!

(Всѣ ребята бѣгутъ къ двери.)

МАТРЕНА.—Тише! Дѣда съ ногъ спибете!

БАВКА.—Молоко все разольете!

ТЕГЕШКА.—Ой! Запнулся о порогъ!

ТИШКА.—Лушку, Лушку спибли съ ногъ!

ГЕРАНЬКА.—Тишка! Ногу отдалить!

(Входитъ Трофимъ.)

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Тѣ же и Трофимъ.

МАТРЕНА.—Богъ тебя намъ воротилъ!

ЛУШКА.—Тятка!

ӨЕКЛУШКА.— Родненькій!

ТРОФИМЪ.— Здорово!

ТИШКА.—Тятка!...

МАТРЕНА.— Дайте молвить слово.

ЛУШКА.—Тятка, волки те не съѣли?

БАВКА.—Что галчата, загалдѣли.

МАТРЕШКА.—Глянь-ка, Грунюшка, скорѣй!

Вишь ты: тятка безъ лаптей?

ТРОФИМЪ.—Да, обтопточки-лаптишки

Потерялъ я, ребятишки!

Уберечь ихъ не сумѣлъ.

МАТРЕНА.—Хорошо, что самъ-то цѣлъ.

Трофимъ (садится).—Подъ собой не чую ногъ.

Спасъ меня единый Богъ,

Мужичонка я лядащій...

Дѣдъ.—Это, значить, въ самой чащѣ?

Трофимъ.—Наглядѣлся я чертей:

Такъ и рыщутъ межъ вѣтвей.

Заскакали, затрещали,

Словно жарять изъ пищали,

А надъ самой головой

Визгъ да хохотъ, лай да вой.

И откуда что берется:

То ли плачетъ, то-ль смѣется.

Шепчутъ будто дерева

Непонятныя слова,

А кругомъ земля дрожить

Отъ бѣсовскихъ отъ копытъ.

Бавка.—Чай, душа отъ страха въ пятки?

Дѣдъ.—Убѣжалъ бы безъ оглядки.

Трофимъ.—Гдѣ бѣжать: сдавило грудь,

Ни те крикнуть, ни шагнуть.

Какъ я живъ—и самъ не знаю.

„Да воскреснетъ Богъ“ читаю,

А опомнился—гляжу:

Въ царскомъ теремѣ сижу.

Есть на что тамъ подивиться:

По стѣнамъ узоры, птицы.

На столѣ что блюдо, ковшей!

Самъ-то столъ съ версту, ей-ей!

Звонъ малиновый гудѣтъ,

А кругомъ—народъ, народъ

Разодѣты всѣ богато:

Шапки во каки—горлаты.

Что ни пугва—самоцвѣтъ,

А простыхъ и вовсе нѣтъ.

Кафтанѣ изъ аксамита,

Златомъ-серебромъ расшиты.

А перстней что на рукахъ!

А камней на кушакахъ!

У сапогъ носки загнуты.

Поглядѣлъ я—фу-ты, ну-ты!

А меня за столъ ведутъ.

Матрена.—И въ лѣсу-то страхъ, и тутъ.

Трофимъ.—Окажи, молю, просить, честь.

Матрена.—Ну, а ты?

Трофимъ.— Чего-жь не състь.

Бавка.—Сытно, стало, накормили?

Трофимъ.—Я и състь все былъ не въ силѣ.

Сто охотниковъ пойдутъ,
Столько птицъ не принесутъ.

Что баранины, свинины

Да лещей, да осетрины...

А ужъ медъ, вотъ это медъ:

Самъ такъ въ горло и течеть.

Дѣдъ.—Ну, и выпито, чай, было?

Трофимъ.—Сразу въ голову вступило.

Пить я сроду не привыкъ:

Развязало мнѣ языкъ.

Дѣдъ.—Да, отъ меда залопочешь.

Трофимъ.—А они ко мнѣ: „Что хочешь?

Отдавай скорѣй приказъ,
Все исполнимъ въ тотъ же часъ“.

Ну, я думаю, какъ быть

Да умнѣй что попросить?

Всѣ въ парчѣ, а я въ сермягѣ

Да и лапти о коряги

Обтопталъ, не уберегъ.

Не начать ли мнѣ съ сапогъ?

Чуть сказалъ, какъ притащили,

Сразу лапти мнѣ стащили

Да какъ вдругъ поднимутъ крикъ:

„Какъ ты смѣлъ здѣсь състь, мужикъ?“

Шумъ такой со всѣхъ сторонъ:

„Дать по шеѣ! Выгнать вонъ!“

Матрена.—Охъ, и больно, чай, побили?

Трофимъ.—Сами кланялись, просили.

И за что вдругъ стали гнать,

Вовсе даже не понять.

Я бѣжалъ, давай Богъ ноги!

За ворота, безъ дороги,

Черезъ кочки, прямо въ лѣсъ.

Городъ, словно сонъ, исчезъ.

Я на землю палъ ничкомъ

И заснулъ глубокимъ сномъ.

Долго спалъ, а какъ проснулся,

Надо мной, гляжу, нагнулся
 Странникъ тотъ, что былъ у насъ.
 Молвилъ: „Встань да въ добрый часъ
 Въ домъ иди, не медли тутъ,
 Тамъ тебя все утро ждутъ.
 Не тужи: жива, здорова
 Ваша черная корова.
 Я нашель ее въ лѣсной
 Чащѣ и послалъ домой“.
 Тутъ я старцу по порядку
 Разказалъ про всѣ загадки,
 Что со мной случились въ ночь,
 Какъ, вотъ, вамъ сейчасъ, точь въ точь.
 — Что за чудо? Дай отвѣтъ,
 Молвилъ я. „Да огнецвѣтъ
 Въ лапоть, знать, тебѣ попалъ“.
 Такъ мнѣ старецъ отвѣчалъ.
 „Въ эту ночь всѣ ищутъ клада,
 А тебѣ его не надо.
 Кладъ одинъ на свѣтъ есть.
 Ни разграбить, ни унести
 Никому тотъ кладъ нельзя,
 И одна къ нему стезя.
 Въ сердцѣ кладъ, другого нѣтъ.
 Тамъ ищите Огнецвѣтъ“.

МАТРЕНА.—И мудренья-жъ слова!

У меня-то голова

Бабья, гдѣ ужъ мнѣ понять!

ТРОФИМЪ.—Я и самъ не понялъ, мать.

БАВКА.—Заговорное то слово,

И вернулась къ намъ корова.

ТРОФИМЪ.—И еще онъ что сказалъ:

„Коли вспыхнетъ цвѣтикъ аль

Сразу да во всѣхъ сердцахъ,

Такъ и сгинетъ темный страхъ.

И тогда царевичъ смѣлый

Весь въ кольчугѣ сребробѣлой

Въ часъ полночный въ лѣсъ придетъ

Огнецвѣтъ для всѣхъ сорветъ“.

ЛУШКА.—Это сказочка, аль что?

ТРОФИМЪ.—Вотъ, и я спросилъ про то.

Старецъ глянулъ, усмѣхнулся,

Не отвѣтилъ, повернулся,
Молвилъ: „Ну, иди домой!“
Да и скрылся за сосной.

БАВКА.—Угодилъ, знать, старецъ Богу
И указывать дорогу
Можетъ людямъ и скотамъ.

ДѢДЪ.—А мудренымъ-то словамъ
Научился изъ Писаній.

БАВКА.—Дочка, часъ-то ужъ не ранній,
А Трофимъ не ѣлъ съ утра.
Закусить ему пора.

МАТРЕНА.—Мнѣ сосѣдъ прислалъ мучки.
Хоть не царски пирожки,
На столѣ-то все-жъ не пусто.
Ты отвѣдай-ка: съ капустой.

ПАРАНЬКА.—Тятка, а когда случится,
Что царевичъ народится?

АКИМКА.—И найдетъ онъ, либо нѣтъ
Златоалый Огнецвѣтъ?

(Занавѣсъ.)

Поликсена Соловьева.